

Глава 5. Роскошный и великолепный

Хо Гуй внезапно переменялась в лице:

— Я помню, вы же все духовные практики. Плохо, если ваша физическая подготовка настолько никудышная. С завтрашнего дня я лично разработаю для вас систему физических тренировок. Смотрите у меня, тренируйтесь как следует! Этот пункт тоже войдёт в стандарты ежемесячной аттестации Бессмертной Секты.

Младший адепт мысленно замер: «...» *Кажется, я натворил дел. Если остальные соученики узнают, что всё из-за меня, разве меня не избыют до полусмерти? Только не это!*

В душе младший адепт горько плакал, но никто на него не обращал внимания.

Фу Цян с угодливой улыбкой подлетела к Хо Гуй, ухватила за краешек её рукава и принялась раскачивать:

— Наставник, нашему Пику Сяньцзин ведь не нужны такие правила?

Хо Гуй улыбнулась ей, а затем мгновенно помрачнела — скорость, с которой менялось её выражение лица, поистине поражала воображение.

— Сейчас белый день, а не время для твоих снов.

Лицо Фу Цян тут же вытянулось, а выражение помрачнело настолько, что вполне могло соперничать с угольным куском.

Она разжала пальцы, отпустив край рукава, и мрачным, зловещим взглядом посмотрела на того самого младшего адепта.

Если бы взгляды могли убивать, этот младший адепт уже умер бы тысячу, а то и миллион раз.

Губы Фу Цян беззвучно зашевелились: «Ты труп!»

Однако младший адепт даже не заметил этого движения губ: стоило Фу Цян посмотреть на него, как его сердце почуяло неладное, и он тут же сбежал.

Фу Цян злобно подумала про себя, что, как только они вернутся в Секту Небесного Свода, она обязательно всем расскажет о том, какую свинью подложил этот младший адепт — пусть все ученики секты знают!

Лицо Мин Чжу в этот момент тоже вытянулось, выражение помрачнело, а настроение

испортилось хуже некуда.

Фу Янь спроил его:

— Почему вы все с такими лицами? Неужели тренировать тело так трудно, или вы не умеете?

Почему у них такой вид, будто они сжевали что-то жёлтое и горькое?

Мин Чжу покачал головой:

— Нет, те секретные техники и методы, что даёт нам наставник, не такие уж сложные, скорее, даже простые и понятные. Вот только заниматься ими безумно тяжело — после такого дня от тебя вполне может остаться лишь мокрое место. Кажется, будто это вовсе не секретные техники культивации, а специальные розыгрыши для издевательств над людьми!

Хо Гуй обернулась спереди и искоса взглянула на него:

— Без трудностей не станешь великим человеком! Я с малых лет воспитываю в вас прекрасные качества трудолюбия и выносливости! Не понимая ничего толком, не болтай попусту всякую гадость обо мне за моей спиной.

Мин Чжу, впрочем, ни капли не верил словам Хо Гуй. Ему вечно казалось, что, глядя на их страдальческие физиономии, она испытывает такое же чистое удовольствие, как от какого-нибудь нового развлечения — уж очень сильно она радовалась.

Хоть он и не верил, спорить с Фу Янем больше не стал.

Порой они позволяли себе дерзости, но на то было позволение самой Хо Гуй, а в остальном они всё же оставались послушными.

Вскоре Мин Чжу привёл Фу Яня к входу в Секту Небесного Свода.

Стоя на парящей в воздухе платформе и глядя на гигантские парящие пики неправильной формы, соединённые между собой белыми цепями, Фу Янь испытал лёгкий трепет в сердце.

Каждый парящий пик был окутан клубами белого тумана, из-за чего разглядеть их внутреннее убранство было невозможно.

Зато буйная зелень отчётливо бросалась в глаза.

Пик, на котором они сейчас стояли, был Главным Пиком Секты Небесного Свода и назывался Пиком Хаюнь. Здесь жил глава секты, и, кроме того, учения на этом пике преподавали самые разные — набирали адептов на все руки, точно так же, как и на Пике Сяньцзин, где обитала Хо

Гуй.

Сияющие золотом три иероглифа Секта Небесного Свода над головой на фоне белой доски резали глаза своей яркостью.

А увиденные издалека роскошные дворцовые постройки в сочетании с этой вывеской придавали всей горе поистине величественный, грозный и захватывающий дух облик.

В небе над пиками то и дело мелькали люди в бело-голливудских одеждах, парящие на летящих мечах.

Фу Янь невольно бросил взгляд на стоявшую рядом Хо Гуй. Эту бессмертную секту основали совсем недавно, и как же ей удалось в столь короткий срок превратить пустующее место в нынешнюю обитель Секты Небесного Свода?

Хо Гуй явно почувствовала его пытливый взгляд, обернулась, улыбнулась ему и, словно прочитав его мысли, лениво произнесла:

— Я человек, который умеет наслаждаться жизнью. Только когда жить удобно и комфортно, появляется время для великих дел, верно же?

Фу Янь машинально кивнул, но тут же подумал, что что-то здесь не так: чтобы поднять целую секту до такого уровня, должно быть, ушло немало сил и времени. Неужели она хлопотала все эти годы только ради того, чтобы сейчас устроиться с комфортом?

Неудивительно, что она не стала главой секты, а довольствуется лишь должностью почётного старейшины.

Сам Фу Янь, неведомо почему, не слишком-то жаловал эту Хо Гуй. От неё исходила какая-то аура, от которой ему делалось жутко не по себе. Но если вдуматься, это было даже не плохое самочувствие, а скорее внутреннее отторжение... впрочем, пожалуй, и не оно. Описать это ощущение словами он не мог.

— Мин Чжу, почему секту называли Сектой Небесного Свода? — звучит как-то странно. У каждой секты есть имя, и оно несёт в себе какой-то смысл или цель. Секта Небесного Свода — какой смысл заложен в этом названии? Как ни крути... Эх, всё равно не придумать.

— А, название нашей секты? Если говорить просто, всё дело в том, что у нас в секте есть любое оружие, любые пилюли и любые секретные техники, не хватает только денег — вот мы и назвались Сектой Небесного Свода.

Мин Чжу закинул руку на плечо Фу Яню и, задрав голову, с ухмылкой пояснил:

— Свод звучит как совсем без денег, ведь подходяще, а?

У Фу Яня на лбу выступила чёрная клякса: и впрямь подходяще.

Тут же подбежала и Фу Цян:

— Это название придумал наставник. Сначала всё было просто и грубо: секта Бедняков. Но название всё же не самое благозвучное, так что глава секты его немного подправил. Впрочем, из уважения к наставнику смысл менять не стали — просто изменили иероглифы и звучание. Но надо признать, вышло куда благозвучнее наставнического варианта, не знаю во сколько раз. Наставник, услышав новое название, ничего не возразила, так что имя нашей секты и утвердилось.

Она принялась рассказывать о других пиках:

— На у нашей секты немало пиков. Адепты, специализирующиеся на Закаливании Ци, обитают на Пике Пилюль... то есть, погодите, на Пике Оружия, а те, кто специализируется на алхимии — на Пике Пилюль. У этих гор нет нормальных названий главным образом потому, что наставнику лень было их придумывать. А у Главного Пика и нашего пика другие имена только для того, чтобы пустить пыль в глаза — мол, так звучит куда величественнее.

Мин Чжу убрал руку с плеча Фу Яня и, словно пытаясь перещеголять Фу Цян в осведомленности, продолжил:

— Наш пик не похож на остальные. Наш наставник набирает учеников самых разных мастей и специализаций: тут тебе и оружейники, и алхимики, и мастера меча, и духовные практики — кого только нет.

Наш пик называется Пик Сяньцзин. Не суди по этому красивому и вроде бы тихому названию — на самом деле главная причина в том, что люди на нашем пике донельзя ленивы и почти ничем не занимаются, вот он так и зовётся.

<http://bllate.org/book/25713/3073540>